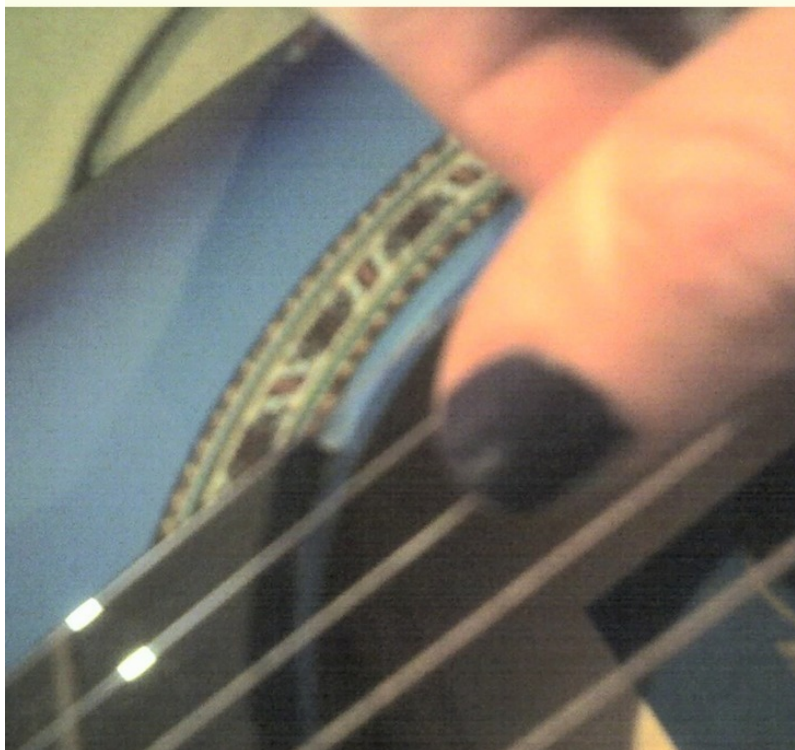

Анастасия Незлобина
Ритм жизни

Анастасия Незлобина

Ритм жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23576642

ISBN 9785448392511

Аннотация

Мама Риты не одобряла ее увлечение музыкой, тем не менее девушка решила идти к своей мечте. На пути к славе много препятствий, как не потерять себя? На маскараде Риту целует известный актер Валентин с демонической улыбкой. Кто он? Ангел или бес?

Содержание

АСТ I	5
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	39
Глава 6	47
Глава 7	53
Глава 8	66
Глава 9	72
Глава 10	79
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Ритм жизни

Анастасия Незлобина

© Анастасия Незлобина, 2017

ISBN 978-5-4483-9251-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АСТ I

Глава 1

Девушка в темной одежде и с сумкой на плече направлялась в темницу. Она шла по огромной зеленой лужайке, лавировала между кустами роз. Мимо нее пролетела бабочка. Она повернула голову и заворуженно смотрела, как красивая розовато-оранжевая бабочка порхает в воздухе. Это был благоприятный знак. Она со всех ног побежала и юркнула в одну из дверей. Благо было не заперто. После обхода, перед завтраком охранники оставляли двери открытыми, чтобы не расплескать всю еду.

Девушка спустилась по лестнице, ощущая затхлость и сырость. Дальше шла металлическая дверь без замочной скважины, совершенно литая. Слева от двери располагалась пластина с изображением белого дракона. Она попробовала нажать на нее, но ничего не произошло.

– В чем же фокус?

Она начала пинать дверь ногой и нажимала на пластину рукой. Ничего не помогало. Она только выдохлась и облокотилась на стену. Напротив оказалось небольшое окошко. Она открыла его чтобы проветрить, дышать было нечем.

– Так недолго и задохнуться.

Из окошка падали лучи солнца, прогревая помещение. Она посмотрела на пластину, куда падал свет и с удивлением обнаружила, что с каждой минутой белый дракон становился краснее. Когда он стал совсем багрово-красным, раскрасневшимся до предела даже пошел дымок, она быстро нажала на него, чтобы не обжечь руку. Послышался щелчок и дверь открылась. Она пододвинула лежащий невдалеке камень, чтобы дверь ненароком не закрылась и оказалась в самом центре темницы. Решетки шли стройным рядом. Она прошла вдоль камер, тщательно выискивая нужную и как только увидела знакомую седую макушку, обрадовалась.

Ключей от тюремной камеры у нее не было и она достала из сумки стеклянную банку с мышами. Она специально держала их в голоде и когда было нечего есть, они принимались за металл и бетон. Выпустила их у решеток камеры и они стали есть прутья решетки, которые девушка просто отогнула, открыв как дверь.

– Пойдем, – позвала она старика, который разлепил глаза и неловко кутался в серое одеяло. – Отец, это я – Рита. Идем скорее, пока стража не прибежала сюда.

Рядом, как назло кто-то застонал, прося о помощи и старик постарался быстрее выйти из камеры. Они стремительно неслись по лестнице вверх. Старик едва переставлял ноги, сандалии натирали их до мозолей. Невзирая на неудобство он старался быстрее идти, чтобы поспевать за дочерью.

А мыши все продолжали грызть и грызть.

Они скрывались ото всех. Она купила отцу другую одежду. Коричневые штаны, белая рубашка, а поверх коричневый кафтан. Отец походил теперь на обычного рабочего. Рита осталась довольна его преображением. В таком виде они и отправились в ближайшую таверну, чтобы поесть и выпаться как следует.

В таверне были самые обычные деревянные столы и лавки. Рита с отцом устроились в углу, заказали поесть обычного супа с картошкой и мясом. Посетителей было немного и они не мешали, сидели себе спокойно и наслаждались едой.

– Как там мама?

Он смотрел проникновенно своими блеклыми и уставшими глазами. Рите было его жаль. Выглядел он измученным и подавленным.

– Держится молодцом.

Рита чуть улыбнулась отцу, прекрасно понимая всю бессмысленность подобной улыбки.

– Она не верит... – начала было Рита, но ее перебил отец:

– Ладно, не будем об этом. Слишком много ушей.

Его голос был приглушенным, но она прекрасно расслышала.

Перед ними поставили чашки с супом. Мужчина налетел на суп, а Рита ждала пока остынет. Она с болью в сердце смотрела на впавшие щеки отца и перемешивала лож-

кой суп.

Она не знала, куда им идти дальше, ведь денег было совсем немного. Хватит ли их на билет до дома на паровоз?

Она перевела взгляд на стену и с удивлением отметила плакат:

*Внимание! Только в это воскресенье
состоится «Бал-маскарад» и призом
за самую лучшую маску и костюм
будет 10000 фунтов.
Мероприятие состоится вечером.*

– Ничего себе! – воскликнула она. – Только где бы взять костюм...

– Зачем тебе это нужно? – удивился отец.

– Хочу выиграть немного денег, чтобы мы могли уехать домой.

– Это будет нечто восхитительное и прекрасное, – добавила она уже бормоча себе под нос, но глаза горели таинственным огнем.

Глава 2

Рита стояла в холе в обычном платье. Она еще раз заво-
роженно посмотрела на темно-красную маску, расшитую би-
сером, по краям тянулось тончайшее кружево. Рита наде-
ла маску и застегнула кнопки. Как только маска коснулась
лица, в мгновение ока простенькое платьице превратилось
в шелковое, отделанное кружевом и присыпанное мелкими
блестками. Больше всего ей нравились рукава: тончайший
шелк нежно обхватывал кожу до самых запястий, как и веле-
но по самой последней моде. Волосы были собраны и зако-
лоты серебряными шпильками, а завершала облик диадема
с ослепительными рубинами. Она чувствовала себя короле-
вой, не меньше.

Маску она купила в магической лавке у Кастора, которому
отдала в обмен серебряные серьги с сапфирами, но оно того
стоило! Маска могла преобразать облик по твоему желанию,
единственное правило: надо быть в платье, чтобы наколдо-
вать платье, если наденешь брюки, так в них и останешься,
не видать ни платья, ни даже шорт.

В отдалении гремела музыка и Рита направилась туда,
на своих красных босоножках. Платье доходило до середины
икр и открывало бордовые капроновые колготки.

Как только лакеи, облаченные в синие мундиры и золоти-
стые бриджи, распахнули перед ней двери, ее окутала изыс-

канная песня на французском языке.

Все здесь было красочным. Бал-маскарад удался на славу! Роскошное убранство, милые и веселые дамы с кавалерами. Все в костюмах, мундирах, дорогих платьях. У некоторых юношей в мундирах на одной щеке красовались знаки: синий пиковый туз, желтые и красные крестовые тузы, видимо пользовались популярностью.

У одного паренька даже был черный пиковый туз, внутри которого нарисован череп и сам он выглядел, как пират в черном мундире с черными штанами. Даже повязка была на один глаз. Рита поспешно отвела взгляд, боясь привлечь его внимание, ни дай бог еще приударит за ней, потом не отвяжешься.

Свет чуть приглушили и заиграло что-то космическое из дабстепа, медленно-тягучее и музыка перерастала в металлическое звучание. Рита прошла на свободный пяточок и двигалась в такт мелодии, то плавно изгибая руки, то дергалась будто шарахнуло током. И ей это нравилось. Она улыбалась и даже визжала от восторга вместе со всеми. Платье было достаточно свободным, чтобы извиваться всем телом под музыку.

– Привет, потанцуем вместе? – спросили ее и улыбнулись.

Перед ней стоял парень в черной маске и в черном мундире с медными пуговицами, что сияли в полутьме. Брюки наверняка тоже были черными, Рита особо не вглядывалась. Его волосы по бокам были уложены и на лоб падала челка,

чуть прикрывая часть маски. Это было весьма эффектно.

– Закос под Зорро? – прикололась она.

Он лишь в ответ усмехнулся и взял ее руки в свои, переплел пальцы. Она заметила на запястье кожаный браслет со сложным плетением и бусинами.

Музыка переливалась всеми оттенками, а женский голос звучал уверенно. Музыка стала металлически жесткой и движения партнера более резкими, а она, словно вода, подчинялась ему.

Вблизи его маска переливалась черными блестками, а глаза к сожалению не разглядеть какого цвета. Риту затягивало в глубину этих глаз. Она чувствовала дыхание на своей щеке, а его пальцы были такими нежными.

Они пластично двигались под мелодичную и спокойную музыку. Рита положила руки на плечи парня, чувствуя грубую ткань погон, на них были медные пуговицы. Парень одну руку положил ей на спину, а вторую на талию и уверенно вел ее в танце.

– Как тебя зовут? – спросила она, не удержавшись от любопытства.

– Валентин. А тебя? – не остался в долгу он.

– Маргарита.

– Давно в городе? Может, живешь тут?

Его голос был таким приглушенным, но она слышала все, что он говорил.

– Проездом. Только на бал-маскарад.

– Какое чудесное совпадение.

«О чем это он?», подумала она и чуть подозрительно прищурила глаза.

– Ах, какая жалость, музыка уже заканчивается, – посетовал он и наклонился ближе к ней.

Она затаила дыхание, ожидая, что же он скажет, но он лишь поцеловал ее. Буквально на три секунды прижавшись теплыми мягкими губами к ее губам. Это длилось недолго, но для нее время застыло. Она непонимающе смотрела на него, чувствуя теплоту его губ и когда он оторвался, горячее дыхание скользнуло по лицу. Внутри нее все застыло. Он ласково и демонически улыбнулся, отпустил ее и помахал ручкой.

«Что это было?», спрашивала себя она. И в голове не было ни единой мысли. Люди все еще продолжали танцевать и музыка играла, но она стояла не шелохнувшись.

Внезапно вздрогнула, очнувшись и посмотрела по сторонам. Парня нигде не было. Может, это ей приснилось? Непохоже, ведь губы все еще помнили тепло и нежность его губ.

Вечер продолжался, а она с тоской думала, что возможно больше не увидит этого парня.

Под потолком заискрились синие фейерверки и внезапно включился свет.

– Внимание-внимание! Наступил момент объявления сегодняшнего победителя! Его объявит приглашенный гость, Валентин Валласке. Поприветствуем!

Все заплодировали. У Риты отвисла челюсть, когда на небольшой сцене, расположенной у дальней стены, появился ее знакомый.

– Кто это? – удивилась она.

– Ты что, не знаешь актера Валентина Валласке? – Оторопело смотрела женщина в желтом платье и в желтой маскарадной маске с зелеными блестками и перьями.

– Неужели он так знаменит?

– Еще как! Недавно вышел фильм «Акулья нежность» и он в главной роли, – с гордостью проговорила женщина. – Со дня на день стартует по всем городам спектакль «Маркель».

– Ничего себе! – удивилась Рита и перевела восхищенный взгляд на сцену.

Парень был с хорошей такой выправкой, будто сам всю жизнь носил гусарскую форму и воевал за страну. Черные волосы красиво спадали со лба и он постоянно откидывал челку в сторону. Медные пуговицы с темно-коричневыми петельками на фоне черной ткани придавали какой-то шарм, изюминку всему облику. На обоих запястьях были коричневые браслеты с бусинками, крестиками и переплетениями нитей. Весь его образ был цельный и четкий.

Рита пристально смотрела, пытаясь определить цвет его глаз. Сейчас это казалось таким важным, а низкий тембр голоса звучал монотонно фоном. Даже женщина рядом с ней притихла и замороженно следила за кумиром, жадно ловила

каждое слово.

Остальные в зале толпились, некоторые разговаривали, смеялись и время от времени хлопали в ладоши.

Наконец, он наклонился достаточно низко и посмотрел более пристально в зал, словно следил за реакцией своей аудиторией – серые глаза, холодные, как сталь, будто полоснули Риту. У нее перехватило дыхание, будто комок воздуха встал где-то в груди или у горла.

Он открыл серебристый конверт достал маленький белый листочек.

– Итак, по мнению этих трех очаровательных дам из жюри, – тут он махнул рукой в сторону женщин, сидящих на стульях, и продолжил: – лучшими за наряд и маску объявляются – Роман Илиус и Мария Громова. Каждому будет присуждено по 10000 фунтов. Поздравляю, с победой! – Он чуть улыбнулся.

Рите стало интересно, кому же она проиграла, неужели у кого-то платье намного шикарнее, чем ее? Наконец, мужчина с женщиной поднялись на сцену и все узрели победителей.

Марией оказалась женщина в белом платье, на ногах бежевого цвета калиги и шнуровка стягивала икры ног. Белокурые волосы струились кудрями по плечам, на шее блестела золотая с овальным кулоном цепочка. Ее руки покрывали тонкие в сеточку перчатки. Странное сочетание. Весь ее вид был странный, лунный. Даже белая маска с мелкими камуш-

ками придавала эфемерный облик.

Мужчина так и вовсе развеселый экземпляр. Зеленый мундир с серебряными бриджами, заправленными в светло-коричневые сапоги. На мундире просто сияли золотые пуговицы, словно призывая смотреть только на них. По комплекции мужчина был довольно-таки упитанным, может поэтому его пушистые рыжеватые усы выглядели смехотворно. Волосы у него были такие же рыжие. На лице бледно-зеленая обычная маска без изысков.

Они благодарили жюри и откровенно радовались, затем парочку попросили станцевать победный танец, по обычаю, вальс. Присутствующие же окружили их, замороженно глядя как пара танцует. Каждому хотелось быть на их месте, в центре внимания. Это был их звездный час. Они были победителями на сегодняшнем маскараде.

Рита смотрела на это со смесью тоски, искренней радости за них и горечи поражения. Все разом смешалось в ее груди, образуя этакий винегрет. Она вздохнула и пошла прочь. Ей нужно было идти. Отец наверное переживает за нее.

Выходя из здания она провела кончиками пальцев по маске, но та не снималась. Наверное, заело механизм. Она попробовала дернуть сзади кнопки, чтобы отстегнуть маску, но они не слушались. «Ай ладно, пойду в лавку, уж Кастор поможет снять ее, заодно заберу серьги оставленные в залог и расплачусь деньгами» – решила она. И только теперь заметила, что хоть маска не снялась, а облик изменился. На ней

было черное обтягивающее платье до середины бедра, черные легинсы и серые балетки. С шеи свисали черные граненые бусы. А дальше она понятия не имела, как выглядит. Заметила только, что и лак на ногтях был темно-фиолетовый, будто она готка какая. Кошмар. Конечно, черный цвет – стильный, но она никогда не была его яркой поклонницей.

Она махнула рукой и спустилась по лестнице. Маска еще была на ней и изрядно давила на переносицу и скулы. Поскорее бы ее снять. Еще пешком пилить долго, деньги придется поберечь, и так потратила на то дурацкое простое платье. Если бы знала, что не выиграет ни за что бы не тратила деньги.

С ней поравнялся черный мундир и она посмотрела на парня. Конечно же им оказался Валентин, почему именно он? Что он здесь забыл и не веселится с остальными?

Видимо, она так вылупилась на него, что он в ответ посмотрел, затем скользнул равнодушным взглядом и пошел дальше. Хм, ничего себе. Она как остановилась, так и стояла у черного фонаря, что отбрасывал желтый призрачный контур.

До нее внезапно дошло, что он ее не узнал, видимо, вообще принял за свою поклонницу.

– Ну вот еще! – злобно возмутилась она и энергично зашагала, даже вскоре обогнала виновника сих переживаний.

Она накручивала на пальчик бусы, пытаясь успокоиться. Внезапно, ей стало интересно, как именно по волшебству об-

разуются столь материальные вещи и откуда они берутся? Не из воздуха же. Как, к примеру, появились эти легинсы с балетками? Загадка, да и только.

Она свернула за угол и пошла вдоль кирпичной стены. Было довольно-таки темно и немного страшновато. Она побежала, чтобы быстрее успеть в лавку.

Тени стремительно сменялись редкими кусочками света. Деревья шелестели, нагнетая обстановку. Она запыхалась, но продолжала бежать дальше. Только не останавливаться, нужно бежать дальше.

Наконец, она свернула и увидела заветную вывеску «Волшебная лавка г-на Кастора», облегченно улыбнулась и перешла на шаг. Она запыхалась, когда подошла к черной двери со стеклянными вставками. Дернула дверь. Закрыто. Да и света не было. Может, лавка закрылась? Что за невезуха. Она посмотрела по сторонам, вроде нигде не было вывески о графике работы, да и тишина царила на улице. Ну и что ей теперь делать и куда идти? С досады она даже пнула дверь, но лишь ушибла пальцы и скрючилась.

– Ну, что за невезуха! – досадовала она.

Рита плюхнулась прямо на асфальт и уткнулась лицом в колени. Она так устала и измотана. Так, обнимая ноги, она и задремала, сидя у злосчастной двери.

Глава 3

Солнечные лучи светили до боли и она зажмурила глаза, но легче не стало, солнце до красноты нагревало веки. Она осторожно открыла глаза. Потянулась и размяла задубевшую спину. Кожа была ледяной, наверное, ночью продрогла.

Рита встала и только тут заметила, что оказывается все в тех же черных шмотках. Провела пальцами по лицу – маска все еще была на ней. Ну и как люди на это отреагируют? Вряд ли поймут. Она сконцентрировалась и мысленно пожелала, чтобы ее прежний облик вернулся. Но ничего не произошло, на ней все еще красовались черные легинсы с платьем. Может, за ночь маска замерзла и перестала работать?

– Ну отлично, теперь всю жизнь придется в черном прикиде ходить!

Рита решила дождаться хозяина лавки во что бы то ни стало. Она облокотилась на стену и сложила руки на груди в твердом намерении.

Мимо начали проходить люди, видимо, первые ласточки. Вчерашний день теперь ей казался сплошным сном. Хуже всего, что лавочника не видно. На всякий случай она даже постучала в дверь. Глухо, его нет.

– Не подскажите сколько время? – спросила она у мужчины в очках.

Он как-то странно на нее посмотрел, видимо, дело в мас-

ке, но ответил:

– Девять часов.

– Спасибо.

И что, ей теперь весь день торчать в ожидании? Она решилась посмотреть на свое отражение в стекле. Подошла поближе к двери и ахнула от изумления. Волосы под каре, да еще и вились волнистыми кудрями, буквально доставали до середины шеи. А черная маска с мелкими блестками, которые походили на стеклярус, переливались.

– То же мне, диско-бейби, – фыркнула она своему отражению. – Спасибо хоть глаза остались зелеными, как и должны. Хоть что-то свое родное. – Она продолжала ворчать так минут пятнадцать, изливая душу двери, которая почему-то молчала, видимо, не внимала мольбам девушки.

Ни в десять, ни в одиннадцать хозяин лавки так и не появился. Рите ничего не оставалось, как пойти к отцу. Пусть он ее не узнает, но доказать что она – это она, сможет. В животе забурчало. Нужно бы поесть. Она похлопала себя по бокам в поисках денег. Нет, как нет. Неужели это лавочник подсунул ей маску, а взамен спер все ее вещи с деньгами? Вот и доверяй людям. На свое счастье, она обнаружила небольшую серую сумочку, в которой был ее блокнот с ручкой, кошелек с деньгами, она даже пересчитала и с радостью убедилась, что все целехонько. Даже ее самодельный браслет из ракушечек туточки. Она была счастлива. Мигом написала записку мистеру Кастору, дескать ищет его, и будет в сосед-

нем кафе за углом. Просунула в щель двери записку и с чистой совестью отправилась кушать. Очень хотелось есть.

Когда она вошла в кафе, двое посетителей и официант косо посмотрели на нее, но Рита решила не заикливаться на этом, а выбрать еду. Столько пирожных в витрине, о боже, а видов мороженого не меньше двадцати! Эх, если бы были деньги, она взяла бы по шарiku и попробовала. Да, деньги – сила.

Рите пришлось с бурчащим животом отойти от греха подальше. Она изучала листок меню, наклеенный прямо на стену. Прикинула по деньгам и решила сильно не тратить, поесть сытно, но дешево.

– Скажите, а сколько стоят кусочки хлеба.

– Они идут бесплатно к супам и вторым блюдам, – проговорила строго девушка.

– Дайте суп с лапшой, два пирожка с картошкой и чай.

– С вас двенадцать фунтов.

Рита протянула деньги и в ожидании заказа устроилась в самом уголке, у окна. Как же сейчас ей было стыдно за свой вид. Сегодня, это ладно, простительно, но что же она будет делать дальше? Вдруг этот Кастор свалил из города, к примеру, отдохнуть с домочадцами на море? Ох-ох, даже тяжело думать об этом.

Никогда она еще в своей жизни так не радовалась тарелке с супом, к которой прилагались два кусочка хлеба. Она налетела и уплетала за обе щеки, а тут и пирожки с чаем по-

доспели. Утолив немного голод, она замедлилась и пирожки ела, тщательно пережевывая.

Будь ее воля, она бы избавилась от этой маски. Хотя бы скинуть маску, было бы здорово. И только она подумала об этом, как маска щелкнула и открепилась, чуть не свалилась прямо в чай, слава богу вовремя подхватила ее. Она была в таком шоке, что даже подорвалась на месте. Но тут заметила, что маска съежилась и превратилась в металлическую карту с иероглифами. Ну, ничего себе! Она потрогала пальцами ее поверхность. Холодная и гладкая, а иероглифы будто выгравированы.

Она спешно спрятала ее в сумку и подошла к девушке, что сидела на стульчике.

– Извините, а где у вас туалет?

– Вон туда пройдите, – показала она на узкий коридорчик – сразу первая дверь направо.

– Спасибо, я на минутку.

В ответ ей неопределенно хмыкнули. Что бы это значило?

Она зашла в туалет, защелкнула шпингалет и оказалась напротив раковины с зеркалом. С облегчением, по крайней мере обнаружила собственное лицо с зелеными глазами и ресницами, уже хоть что-то. Да, каре из темно-каштановых волос никуда не делось. Ну, ничего, вроде бы ей даже идет, но, честно говоря, на свои двадцать два она не выглядит. Скорее, на семнадцать. Немного удручает. А все из-за дурацкой короткой стрижки! Эх, видимо кто колдует явно

в моде не сечет. Платье черное сидело великолепно, чуть оттеняя кожу, но так она казалась еще бледнее.

– Ну, точно граф Дракула. Ну и видок.

Все остальное было в полном порядке, и даже сумочка сочеталась с серыми балетками. Она открыла кран и как следует умыла лицо. Осталась довольна, ведь кожа сияла чистотой. Она улыбнулась себе. Чудесно. Осталось только отца найти и можно возвращаться домой. Придется поехать на паровозе в эконом-классе, ладно, не впервой. Надо поторапливаться.

Когда она вышла, доела последний пирожок и пулей вылетела. Хотела прикинуть, как дойти быстрее, а потом поняла, что не особо знакома с этим городом. Видимо, ей придется возвращаться также, как она пришла сюда.

Как только она приблизилась к зданию, где вчера проходил бал-маскарад, забыла куда дальше. Там шли три развилки в совершенно разные стороны. В конце концов она села на скамейку у фонаря и подумала, может это поможет вспомнить. Так называемый, обратный отсчет.

Очнулась от размышлений она только тогда, когда близко от нее прошли пару человек. Она машинально посмотрела им в спины. Она не знала их. Как бы она хотела найти выход из ситуации. Хотя, ничего ужасного по сути не произошло. Рита – это все еще Рита, пусть и в странных шмотках, конечно, мама явно не обрадуется этому, ну что ж поделаешь.

Осталось лишь найти отца и все будет нормуль.

Глава 4

Все закоулочки обшарила, но отца нигде не было видно. Ушел, что ли? Или еще хуже – его забрала стража? Куда он подевался? Толком без денег, да и как ни крути он беглец.

И еще по жаре, так неудобно ходить в черном, припекает. Да еще эти легинсы, ведь не снимешь их, слишком короткое платье. Куда ей теперь идти? Без отца она никак не может вернуться домой. Не может же она сказать: не видели отца, он недавно сбежал? Откуда она это знает? Помогала ему в побеге. Да, его посадили за драку с одним хозяином лавки.

После таких заявлений ее точно посадят в тюрьму и ей никто не поможет сбежать. И зачем она только помогла выпустить отца, ну в самом деле, бес попутал! Его бы и так выпустили, в крайнем случае через месяц.

Многие принимали отца за дедушку и его это расстраивало и немного коробило. Когда он женился на матери ему было тридцать девять, а ей двадцать один. Рита родилась, когда ему было сорок два.

И все-таки, почему он ушел? Рита вернулась в ту таверну, где они обедали и спросила не оставлял ли один старик, ее отец, какой записки для нее.

– Вы должно быть Маргарита? – спросил мужчина.

– Да, – обрадовалась она.

– Тогда это вам.

Действительно, записка была. Она взяла ее, заказала чай и села за столик читать.

«Рита, ты должно быть ищешь меня. Не переживай, все в порядке. Я встретил старого приятеля, мы выпили с ним в пабе и он предложил поехать домой вместе, как только я помогу ему с одним делом. Не волнуйся, и поезжай домой без меня. Встретимся уже там.»

Рита ничего не понимала. Какое дело? Неужели он опять себе подработку нашел? Во дает!

Она решила подумать, что делать дальше, пока пьет чай «Пуэр». Придется купить билет и ехать домой, тут ей делать нечего. Хотя...

Она посмотрела как хозяин таверны вешает объявление. На огромной плакате красовался джентльмен в цилиндре, миловидная блондинка и прочие персонажи. Крупным малиновым цветом было написано «спектакль „Маркель“». Рита допила чай и подошла поближе к плакату. Шрифтом поменьше было написано: «*Валентин Валласке, Авила Лаун, Иона Зорина и другие*».

– Не скажите, сколько стоит билет на спектакль?

– Хм, – призадумавшись, почесал бородку мужчина и ответил: – в среднем, от двадцати до пятидесяти фунтов. Хотите сходить?

Рита вспомнила, что у нее осталось 35 фунтов, из которых нужно потратить на билет 18 фунтов, чтобы ехать в приличном купе.

– Да, но боюсь мне это не по карману.

– А сколько у вас денег, может я смогу подобрать бюджетный вариант.

– Восемнадцать фунтов нужно оставить на билет и остается всего семнадцать фунтов.

– Давайте, так: я продам вам билет за тридцать семь фунтов в партере. Вы отдадите мне семнадцать фунтов, а за оставшиеся деньги, которые будете должны – поможете оклеить по всему городу эти плакаты.

– Хорошо, я согласна.

– Тогда, по рукам.

Она дала ему деньги, он вернул сдачу и оторвал от ленты один билет. Он протянул ей фиолетовый билет с малиновыми цифрами, где было написано: 12 ряд 7 место. Она была так счастлива. Сразу сунула в сумочку заветный билетик.

– В каких местах клеить плакаты?

– Везде, где есть стенды в городе, доски объявлений и внутри заведений, в кафе, иногда они позволяют размещать в витринах. Сначала пройдишь по всем стендам.

– Хорошо, – проговорила она, забирая у него пакет с плакатами и клей-карандаш. – Спасибо, – поблагодарила она.

– Это тебе спасибо, ведь ты сэкономила мне время, а то бы я клеил все это и упустил прибыль. Видишь, сколько посетителей, за всеми нужен глаз да глаз. Виолетта одна не справляется. Ладно, иди уже, а то я заболтался.

Рита кивнула и вышла на улицу, закинула клей в пакет

и отправилась клеить плакаты. Как же ей повезло. И уедет на паровозе, и спектакль посмотрит. Интересно, если бы Валентин не поцеловал ее, пошла бы она смотреть этот спектакль? Вряд ли. Любопытство перевешивало и ей хотелось посмотреть, что он из себя, как актер представляет. Да уж, для него целоваться с кем угодно вообще плевое дело, небось такие страсти-мордасти отыгрывает на сцене и не впервой ему. Наконец-то, она увидит его без маски. Он наверное, тот еще красавчик, раз по нему сходят с ума или может, харизмой берет зрителей. Может, у него бешеная энергетика? Ага, вулкан. Она даже рассмеялась при этой мысли и на нее косо посмотрели прохожие. Она сделала морду кирпичом и пошла дальше.

«Хотя если припомнить Валентина, небось он тот еще гусь в жизни. Столько поклонниц выются возле него, то же мне грациозные лани! И все-таки интересно какой он в жизни, а в отношениях? Все-все, кончай уже мечтать! Вон, плакаты лучше клей.»

Дело продвигалось легче, чем она предполагала. Теперь она хорошо изучила город и даже узнала, где находится тот театр, в котором сегодня пройдет спектакль. Когда она закончила, ноги у нее изрядно болели. Она выкинула пакет с закончившимся клеем в урну и присела на скамейку. Только теперь она осознала, что сегодня кушать ей больше не придется. Денег нет. И как только спектакль закончится она отправится на железнодорожный вокзал и ночным рей-

сом уедет из города.

Она посмотрела на часы – через два часа пройдет представление. Нужно идти. Она поднялась и неспешно отправилась к театру, подождет там. Не хватало еще опоздать на постановку.

Села на ближайшую скамейку, чтобы видеть часы. Остался час и двадцать минут. Понемногу начали подтягиваться люди. Влюбленные парочки, которые миловались и ворковали, сидя на скамейках, женщины и мужчины среднего возраста и очень много подростков. Еще пришли две бабули, сели рядом с ней на скамейку и заговорили о булочках и самых вкусных пирожных, делились рецептами блюд. Рита чуть не взвыла от отчаянья, из-за этих рассказов ей захотелось есть. Она нервно встала и зашагала, встала прямо у часов. Она просто задыхалась здесь. Вокруг были парочки влюбленных и толпились подростки, потягивая лимонады и модные сейчас коктейли-муссы из натурального сока. Почему время так медленно ползет? Будто замерло. Неужели все эти люди пришли сюда из-за тех плакатов, что она расклеила по всему городу? Даже не верилось. И все-таки, какая-то гордость взяла ее.

Наконец, за пятнадцать минут до начала спектакля вся толпа двинулась ко входу и Рита тоже поспешила.

На входе ей порвали билет и дали вместо него малиновый неоновый браслет с надписью «Маркель» и даже значилось «12 ряд 7 место». Такие браслеты выдавали на каждой

постановке, только цвета были разные, чтобы чересчур хитрые люди не прошли с одним и тем же браслетом на несколько постановок. Она даже различила черную римскую цифру один. Видимо, так они отмечали номера постановок.

Она прошла в зал, нашла свое место и села. Хорошее место. Сцену отлично видно. Люди тоже рассаживались, слышался гомон и гул голосов, все были в приподнятом настроении.

Когда свет потух, люди в зале притихли – началось представление. Совершенно готическая сцена: приглушенный мрак, деревья сзади были эффектно освещены. Появился джентльмен под руку с дамой.

– Думаешь он знает о наследстве? – встревоженно проговорила дама, ее кудряшки подпрыгнули под шляпкой, а карие глаза смотрели с мольбой.

– Нет, иначе с чего бы ему приглашать нас на обед, – ответил мужчина грудным голосом.

Далее была сцена ужина, затем танцы с готическими тягучими движениями. Они запели.

Это что, мюзикл? Рита напряженно смотрела на движения актеров в духе неоготики. Затем запел юноша, в которого она всматривалась тщательнее всех, пытаясь обнаружить знакомые черты. Парень был стройным, в теле, не каким-то дрыщом, а нормальной комплекции. Лицо продолговатое, но имелись щеки. Рите особенно не нравились костлявые лица с длинными носами. Но у парня слава богу был ак-

куратный нос и скулы. Черные волосы уложены слева на пробор, а на указательном пальце блестел перстень с фиолетовым камнем. Ногти тоже покрывал черный лак в тон, его черному элегантному костюму с малиновым галстуком. Что он за странный персонаж такой? Она мучилась все время этой мыслью. Одет он был ярко. Но стоило заговорить ему, как душа уносилась прочь, а сердце начинало учащенно биться, как механизм запуская череду бабочек в животе. Его голос был таким ленивым и томным с грустными нотками, слышно было как он иногда говорил с придыханием.

А что если ей подойти к нему после спектакля за автографом и когда он будет выписывать его в блокнотике, поцеловать его и сказать: «Возвращаю вам поцелуй» и умчаться прочь. Ну да, романтично, но глупо. Ха-ха, интересно было бы посмотреть на его реакцию, она миллиона стоит. А то он думает, что только ему можно так внезапно целовать других.

Так, она кажется выпала в осадок и отвлеклась. Нужно смотреть дальше.

Ее просто трясло от восторга, ну до чего же восхитительно сделали! У них в городе не проходят такие современные спектакли, одна скукота. Ставят какие-нибудь пьесы, навряд ли, «Милые голубки» Гаяна, «Навеки» Антонио Гауна или еще муть, «Дионис на обочине» Винченсо ди Престо. Как надоело уже, а тут нечто новое – смешение всех стилей. Какой продвинутый город! Ах, как бы она хотела здесь жить. Она

даже вздохнула от досады, но приободрилась, когда на сцене снова появился он. Валентину так шло играть мистического злодея, навроде гетевского Мефистофеля.

Она так увлеклась перипетиями, что не заметила как плавно подошло к концу представление.

И только когда зажегся свет и все актеры начали дружно кланяться, а люди хлопать в ладоши и нести кумирам цветы, Рита опомнилась. Она все еще сидела со стеклянными глазами, но по инерции вслед за всеми встала с места. Затем объявили, что прямо сейчас актеры раздадут автографы для всех желающих. Рита решила все-таки получить автограф, чтобы было что вспомнить в своем крохотном тоскливом городке.

Поклонницы тут же облепили актера, желая прикоснуться к кумиру. Рита даже усмехнулась, ей претило подобное поведение. Даже если она без ума от кого-то не покажет этого.

Она скромно поджидала рядом, пока чуть рассосутся люди. Однако было много поклонников и у других актеров, им тоже несли цветы, подарки и конфеты. Рите даже стало как-то неудобно, что она с пустыми руками.

Наконец ей удалось протиснуться и сунуть актеру свой блокнот с ручкой.

– Для кого? Как зовут? – спросил Валентин, прожигая ее взглядом серых глаз, как бритвой.

Ну что за человек! Ей стало не по себе и она уже проклинала себя за то, что подошла за автографом.

– Маргарита, – снова произнесла она и следила, как он машинально написал «для Маргариты» и витиевато расписался. Поднял на нее свои глаза.

– Это вам, – она протянула самодельный браслет из ракушек и забрав свой блокнот с ручкой вышла из толпы.

В животе просто бурлило волнение и она поспешила быстрее на свежий воздух, пока не потеряла сознание. Когда она отдавала ему браслет, ее пальцы коснулись его руки и волна прошла по телу, заставив сердце биться быстрее. Ей нужен воздух.

Она прошла к выходу и быстро оказалась на свежем воздухе. Свет с непривычки резанул по глазам и она сощурилась. На улице уже темнело. Она с удовольствием вдохнула спасительный глоток воздуха. Стало намного легче, но тяжесть из живота никуда не делась. У нее горели щеки. Она убрала дрожащими руками блокнот с ручкой в сумку и спустилась вниз. Нужно идти, но ноги подкашивались. Она присела на скамейку и перевела дух. Ничего себе захватывающее приключение! Если расскажет подругам – не поверят.

Она смотрела в черное небо испещренное звездами, прощаясь с этим городом. Яркие звезды светили переливаясь и искрясь. Она вытянула ноги, оперлась руками на скамейку и чуть откинулась назад. Ей хотелось еще совсем немного, крохотулечку, полюбоваться звездами, оттянуть неизбежный момент. Рита улыбнулась. Она была счастлива, многое увидела. Даже познакомилась с чудаковатым ученым-ча-

родеем Кастором, которого прозвала про себя «Касторкин». Она решила не заходить в лавку раз уж маска превратилась в непонятно что, наверное из строя вышла, теперь не обменяешь на сережки, да и денег больше нет. Ладно, придется как-нибудь готкой доехать до дома и забыть о своих длинных волосах. Она надеялась, что они еще отрастут. А так больше ничего не изменилось и нечего грустить об этом. Она вздохнула и встала со скамейки. Отправилась потихоньку по дороге.

Ее внезапно нагнали и притормозили. Рита ошарашенно смотрела на растрепанный вид парня.

– Это ведь ты? – проговорил он изрядно запыхавшись, будто бежал целый километр.

– Не понимаю, о чем это вы.

Он в ответ рассмеялся.

– Из тебя вышла бы плохая актриса.

– Почему? – полюбопытствовала она.

– Врать не умеешь. Глаза выдают.

– Понятненько. Ну я пошла. Вообще-то я опаздываю.

– Куда, на свидание? – он насмешливо улыбался, а бровь выгнул.

– Я уезжаю. Прощай, милый городок, – ностальгически проговорила она, и грустно улыбнулась. – К тому же, хочу поскорее сменить эти готические шмотки.

– И на какое время у тебя билет?

Она усмехнулась с улыбкой.

– Его пока нет.

– Понятно. Подожди меня, буквально минут пятнадцать, – он схватил ее за запястье и тепло пронеслось по телу девушки. – Только никуда не уходи! – При этом он стрельнул так строго глазами, буквально пригвозждая ее к месту.

– Хорошо.

– Я переоденусь и вернусь.

И он резво ускакал обратно.

Что он за человек? Стала бы она на его месте бежать к непонятной девчонке. Да у него этих поклонниц целый вагон с блестящими от восторга глазами. Уж она-то самолично видела. Может, по-тихому уйти? Она посмотрела в сторону театра, откуда выходили люди.

Внезапно, ей стало безумно смешно, вот ведь герой-любовник! По ходу, он из тех людей, для которых вся жизнь – театр. Ну что ж, если он хочет поиграть – она готова. Хм, как там у Шекспира:

«Весь мир – театр

В нем женичины, мужчины – все актеры

У них свои есть выходы, уходы

И каждый не одну играет роль.»

Рита немного нервничала о чем с ним говорить? Да и ассоциации с тем персонажем еще не прошли. Когда он разговаривал с ней было ощущение ирреальности, будто она шагнула в другой мир.

Через некоторое время он подошел к ней. Одет он был в черные брюки, черную рубашку, расстегнутую у ворота. Волосы чуть растрепались, но челка эффектно скрывала часть лица.

Она тихонько засмеялась.

– Что? – недоумевающе посмотрел он на свой прикид.

– Мы теперь смотримся, как пара готов.

Рита рассмеялась уже в голос, а он лишь улыбнулся.

– Не любишь черный цвет?

– Типа того.

Она неопределенно пожала плечами.

– Это же ты вчера была на улице, да? А как ты так быстро переоделась?

– Это магия, – таинственным тоном произнесла Рита, сделав движения пальцами прямо перед его глазами.

Она от души рассмеялась, глядя на его глаза, что тщательно взвешивали сказанное, видимо он так и не поверил ей.

– Ладно, – она закатила к небу глаза. – За какое время актеры переодеваются?

– За минут пять. Ты хочешь сказать, что переоделась?

– Да.

Она не могла больше на него смотреть и сохранять серьезность, поэтому перевела взгляд в сторону, иначе бы точно заржала, как сумасшедшая. Видимо, Валентин не сталкивался с «научным волшебством», будь то ее натренированные мышцы или маска, облачающая человека в одежду и меняющая

ее конфигурацию по желанию клиента.

– Ты наверное устал после спектакля?

Она внимательно посмотрела на него. Она не могла воспринимать его как известного актера, просто смотрела, как на обычного человека.

– Немного.

Они шли по улице и говорили. Город постепенно засыпал. Было странно наблюдать это затишье.

– Красивый город.

– А ты откуда?

– Горланд.

– Это у реки Румерки?

– Да, нужно проехать города Стен и Орланск.

Рита смотрела на асфальт под ногами, думая чем же ей заняться, как только она приедет домой. Она только закончила колледж. Писала стихи, пьесы и тексты песен. У них с подружками, Эльзой и Зоей была группа. Они выступали по клубам и иногда их звали сыграть на свадьбе. Так, баловство. Рита была вокалисткой, играла на акустической гитаре, Эльза на своем черном стратокасторе, а Зойка на ударных отбивала так лихо, что заводила толпу. Но по ходу группа распадается. Эльза уезжала за границу, будет там работать переводчиком, а Зойка – работать юристом в конторе отца. Единственная, кто рад такому раскладу – ее мать, ей не нравилось, что Рита занимается музыкой и шляется по клубам, играя на публику. Подобное ей казалось унижительным. Рита

ни раз ругалась с ней и расстраивалась, что мама не понимает ее, не поддерживает.

– Может, перееду в этот городок, тут возможностей больше.

– Чем будешь заниматься?

Она загадочно улыбнулась, разминая пальцы, которые ныли уже и хотели играть на гитаре. Она хотела заниматься только музыкой, но придется найти еще работу, чтобы было на что жить.

– Не хотелось бы загадывать наперед.

Она посмотрела на него, казалось, он был разочарован ответом.

Они почти пришли на вокзал.

– Уезжаешь?

– Да, но скоро перееду сюда. Мне нравится этот город.

– Рад это слышать. Дай-ка, мне свой блокнот, черкну тебе свои контакты, когда будешь в городе звякни – покажу тебе город.

Он написал свой номер телефона, пока Рита ходила покупать билет. Паровоз отправится через полчаса. Она закинула блокнот в сумку и посмотрела на подозрительно притихшего парня. В глазах сомнение.

– Что-то до сих пор не верится, что это ты была на маскараде.

– Хочешь, чтобы я вернула тебе должок? – насмешливо спросила она, усмехнулась.

Рита схватила его за ворот рубашки, притянула к себе и поцеловала его в губы.

Это был не какой-то чмок, а нормальный поцелуй. И снова это нереальное ощущение, будто они оказались в вакууме, весь остальной мир моментально умер.

Глава 5

Она смотрела на свой малиновый браслет и улыбалась до ушей, вспоминая выражение лица Валентина, когда она прервала поцелуй, но он ее крепко сжал в объятиях и поцеловал сам, с отчаяньем и страстью. Сердце бешено колотилось в груди, а руки сами собой легли на его плечи.

Она снова и снова прокручивала у себя голове яркие воспоминания, но в конце концов укрылась покрывалом и отвернулась к стене, сон накрыл ее. Только браслет слабовато светил в темноте, как малиновый светильник.

Ей было так странно возвращаться в свой город. Она знала здесь каждое дерево и каждый дом. Прямиком отправилась домой. Она твердо решила не оставаться в городе. Собрать все свои вещи с деньжатами, которые она откладывала на электрогитару.

Рита посмотрела на свой дом новым взглядом, старенький девятиэтажный дом. Поднялась на лифте и открыла черную дверь на шестом этаже. Ей было немного грустно покидать родное гнездо, но она во что бы то ни стало хотела достичь большего. Она хотела стать самой известной вокалисткой в стране, умеющей круто играть на гитаре. Не зря же она окончила музыкальную школу и обязана стать певицей.

Навстречу ей вышел только черный кот.

– Приветик, Джерард, скучал по мне?

Она подняла кота и обняла, но он важно поднял лапу, отстраняя хозяйку, видимо, сохранял дистанцию.

– Ну и ладно, – сказала она и поставила кота на пол.

Мама видимо была на работе, принимала пациентов. Она работала врачом в государственной поликлинике, еще подрабатывала в частной клинике, чтобы денег хватало.

– А может, взять да и уехать по-тихому? Опять ведь раскричится: «Что ты делаешь со своей жизнью! Ты ведь можешь как Эльза работать переводчиком и получать неплохие деньги...» Они с Эльзой закончили филфак на переводчиков иностранных языков.

Сначала она залезла в душ, хорошенько помыла голову, чтобы разгладить все ненавистные кудряшки. Хорошенько вытерлась полотенцем и надела привычную майку с шортами. Собрала все готические шмотки в один пакет и оставила пока в прихожей. Затем поставила чайник и пошла к себе в комнату. Посмотрелась в зеркало и расчесала волосы. Хорошо, что они стали до плеч. Все, больше никаких волшебных штучек, так недолго и лысой стать.

Чайник закипел и она заварила крепкий чай, достала из холодильника колбаски, сыра и апельсинов. Больше нечего было есть, ладно хоть в хлебнице остался батон. Она перекусила бутербродами. Часы на стене показывали – десять. На руке все еще красовался малиновый браслет, как бы в подтверждение вчерашних событий. Она погладила кончи-

ками пальцев. Интересно, что он делает прямо сейчас? Забавный парень, нечего сказать.

Потом Рита пошла в комнату, достала спортивную сумку, уложила туда самые необходимые вещи и приготовила те, в которых пойдет. Осталось еще много места. Собрала документы в тряпичную серую сумочку, где все еще покоилась карта с иероглифами. Достала тетради с текстами песен, свой маленький нетбук, компьютерную мышку – все это положила прямо на одежду. Закрыла сумку и поставила возле порога комнаты. Гитару в черном чехле она поставила возле сумки, чтобы не забыть взять. Достала все свои деньги, которые она копила на электрогитару и спрятала в глубине одежды. Она понимала, что это не выход, но еще одну сумку, пусть даже маленькую она с собой брать не хотела. Чем меньше вещей, тем лучше.

Нашла свой старенький телефон взамен того, что нагло сожрала маска, сразу вписала номер Валентина и закинула блокнотик в сумку. Села за стол и включила комп и в инете нашла риелтора и взяла его телефон, чтобы когда приедет в город он показал ей разные квартирки. Ей даже понравилось, что дела быстро разрешились.

Рита вспомнила о том, что через три дня Эльза уезжает в другую страну и решила позвонить ей, та была очень рада и просила прийти к ней. Рита надела белую футболку с упоротой совой и натянула джинсы, сунула туда телефон и ключи. Пришлось еще выпрямить волосы и накраситься. Она до-

стала свои любимые фиолетовые кеды и надела их.

Рита вышла из дома и дворами петляла, чтобы оказаться перед заветным подъездом. Поднялась на третий этаж и позвонила, дверь открыла сама Эльза. Волосы у нее стали еще чернее, видимо покрасила.

Они с Эльзой расположились в зале, сев на диванчик с ногами.

– Ну, рассказывай, что у тебя там произошло, пока мы не виделись.

Рита сказала, что решила переехать и там найти работу.

– Конечно, я эти деньги откладывала на электрогитару, ну что поделаешь.

– Даже не вздумай бросать музыку! У тебя реально талант. О, точно! Возьми мою гитару, дарю. Она мне все равно не нужна и будет дома пылиться.

– А как же ты?

– Я бросаю музыку. Мне хочется увидеть мир, побывать во всех странах. Переводчики много путешествуют. Мне это нравится. – Она улыбнулась.

– А как я две гитары дотащу? Мне еще снять квартиру надо, пусть маленькую, хочу одна жить.

– Вот это правильно. Давно пора. Взрослая уже, хватит уже собачиться с матерью. А ты прям сегодня хочешь собрать вещи и перебраться?

– Да, не хочу тянуть. Мать отговаривать начнет, ты же знаешь она музыку в грош не ставит.

– Хочешь я попрошу Эдика помочь, все равно он ни черта не делает, только в игры играет.

– Хорошо бы, а то я одна запарюсь.

– Эй, Эдик! – крикнула она. – Ай, не слышит, опять сидит в наушниках и играет.

Эльза пошла в комнату брата. Ему было восемнадцать и он учился в институте на экономиста, а вот Эльзе только недавно стукнуло двадцать три.

Некоторое время слышались крики, недовольное бурчание и вскоре показалась белобрысая голова Эдика, с любопытством разглядывающая гостью.

– Приветик.

Он зевнул и сразу проговорил:

– Это тебе нужно помочь? Вот, балда и че в родном городе не сидится?

Он тут же получил подзатыльник от сестры.

– Ах да, и усилитель к гитаре не забудь, – сказала как всегда благоразумная и практичная Эльза.

– Ну тогда, придется взять папину машину.

– В чем проблема, права у тебя есть.

– Но за это ты меня угостишь ужином, – с улыбкой проговорил Эдик, глядя Рите в глаза.

– Обойдешься. Дома поешь, – встряла Эльза.

– Ну ты вредина! – огрызнулся он.

Рита помогла Эльзе донести до прихожей усилитель и гитару, которая была облачена в черный чехол.

– Не знаю, как я с тобой расплачусь за гитару, – растерянно проговорила Рита. Она не любила быть в долгу.

– Да, ладно. Мне некогда будет музицировать, а Эдика кроме игр и порнухи ничего не интересует.

– Ты чего там на меня наговариваешь?! – возмутился Эдик и прошел на кухню кушать.

– А что, скажешь это не так? Когда ты уже заведешь себе девушку? Хватит ерундой маяться.

– Так мы ж со Светкой недавно расстались.

Эльза махнула на него рукой, мол, замяли тему.

– Эх, жалко мне тебя, – вздохнула Эльза, глядя на подругу, – ведь совсем одна будешь в чужом городе. Ни друзей, ни семьи. Первое время будет тяжело.

– Но ты ведь вообще в другую страну уезжаешь, тебе еще тяжелее будет, – возразила Рита. – И потом, у меня кое-какие знакомые появились.

Видимо улыбка ее выдала, что Эльза нетерпеливо смотрела на нее.

– Мы конечно не встречаемся пока, но он мне нравится.

– Чем он занимается, учится или работает?

– Он актер.

Эльза выгнула скептически бровь, мол, «ну ты, подруга, даешь!». Эдик же молчал, внимательно слушал и ел.

– Что ты в нем нашла?

– Он забавный и потом, энергетика у него бешеная.

– Ну, понятно, он же актер. А может, он тебе наплел, что

он актер?

– Нет, я сама видела, ходила на его спектакль. Играл он потрясающе. Вот, браслетик с той постановки.

Эльза взяла ее руку и внимательно изучила браслет.

– Не влюбляйся в него – будешь только страдать.

– Я знаю, у него куча поклонниц, но ведь и мы когда выступали перед публикой, нас же тоже обожали.

– Это другое. Ну ладно, ты сама знаешь, что делаешь.

Далее Эльза рассказывала ей уже о своих планах, приготовлениях. Потом Эдик переоделся в синюю футболку и джинсы. Он пошел в гараж выгнать машину, а Рита зашнуровала свои кеды, обняла на прощанье подругу и закинула на плечо ремешок от чехла. Эльза вложила ей в руки усилитель, закрыла дверь и они вместе вышли на улицу.

Эдик пригнал машину, положил усилитель с гитарой на заднее сиденье. Они уселись и им вслед махала рукой Эльза. Было приятно и в то же время, тоскливо.

– Сейчас сначала ко мне за вещами.

– Это уж понятное дело, – Эдик усмехнулся и это был прежний милый парень, которого она знала.

Она даже переняла от него эту манеру усмехаться, уж очень отлично он при этом выглядел.

Было три часа дня, когда они вошли в ее квартиру. Она написала матери записку, что уехала насовсем, но не написала куда.

– Вот это все? – спросил Эдик, закинул гитару на плечо

и схватил сумку.

– Да, – проговорила она и сунула в карман джинс кошелек с деньгами, на мелкие расходы.

Все, в ближайшее время она не вернется сюда. Она закрыла дверь и закинула ключи в почтовый ящик. Ей было больно. Сколько слез, истерик и трагедий происходило в этой квартире, она никогда не забудет тех обид и слов, что услышала от матери. Рита поклялась себе, больше никогда не возвращаться сюда.

Они спустились на лифте, затем сели в машину. Теперь заднее сиденье было битком забито ее вещами. Она улыбнулась, глядя, как дом скрывается из виду.

– Спасибо тебе за помощь, без тебя я бы не справилась, – проговорила благодарно она, когда Эдик пробивал в навигатор нужный город. Он покраснел, видно было, что ему приятно.

– Брось, для чего еще нужны друзья, – проговорил он.

Глава 6

Риелтором оказался веселый дядечка по имени Марк, который показал ей пять квартир, по описаниям подходящих. Рита остановилась на однокомнатной квартирке, практически на окраине города. Так было дешевле, ведь никогда не знаешь, потянешь или нет проживание в более шикарной квартире. Милая уютная квартирка, средняя по цене в своем сегменте. Имелся холодильник, плита, стол с двумя стульями на кухне и в комнате была кровать с матрасом, небольшим столиком, скорее обеденным, комод для вещей. Туалет с ванной были совмещенные. В общем, квартирка для холостяка.

Конечно, с услугами риелтора были дороже обычного, но зато можно было сразу посмотреть все квартиры и выбрать нужную.

Они проехали в офис, чтобы заключить договор, по которому она платит за аренду жилья хозяину квартиры и отдельно за потребляемую электроэнергию и воду. Также она познакомилась с хозяйкой квартиры, Розой, приятной женщиной. Оказывается, это была ее квартирка до замужества, а теперь она жила с мужем в доме.

Рита заплатила за два месяца вперед и получила ключи. Вместе с Эдиком они поехали на квартиру, чтобы оставить вещи и прикупить все нужное.

– Ничего так райончик, – проговорила она.

– Ага, практически за чертой города, еще немного и отсюда видно железнодорожный вокзал. Не жалеешь?

– Ты преувеличиваешь. Вокзал в трех километрах отсюда, не меньше. И потом жить в самом центре города напряжно.

– Ну да.

– Давай зайдем перекусим, да ты уже поедешь.

– Хочешь избавиться от меня, чтобы привести своего дружка? – усмехнулся Эдик.

– Что ты несешь! – возмутилась она и чуть пихнула его в плечо. – Мне нужно прикупить все необходимое для дома. Видел же эту пылищу, придется мыть там до ночи.

Она внезапно стала серьезной и посмотрела строго ему в глаза:

– Только не говори моей матери, где я живу. Не хочу, чтобы она устроила тут разнос и заставила возвращаться. Спихнет меня куда-нибудь в юридическую контору и пиши-пропала музыка. – Она вздохнула.

– Не переживай, – тепло проговорил он и приобнял ее одной рукой. – Никто не узнает, а мне можно приезжать к тебе на каникулы? Да, ладно, я шучу, – поспешно добавил он, видя какие злые стали у нее глаза, ведь она не хотела делить жилище с кем бы то ни было. Но где-то в глубине души ему все равно было обидно.

Они перекусили в одной кафешке и Эдик уехал. Рита же пошла по магазинам. Было уже шесть часов и ей нужно было

потоптапливаться.

Сначала она зашла в текстильный магазин, где купила постельное белье и небольшую подушку, по пути взяла еще пару тарелок, ложку, кружку и эмалированный чайник. С этими покупками она еле дотащилась до дома, оставила их на кухне, а сама пошла за продуктами в ближайший магазин, благо находился недалеко.

В магазине она купила мыло, порошок, набор тряпок, моющее средство и пришлось взять небольшое ведро и она едва не забыла про туалетную бумагу. Из продуктов она решила взять что-нибудь на первое время – бутылку минералки, печенье, чайные пакетики, бутылочку укуса и дешевые завтраки. Что-то ей подсказывало, что она и без того уже изрядно потратилась.

Первым делом она включила свет в комнате. Затем переоделась в белую футболку и шортики, набрала в ведро воды с порошком. Протерла тряпкой всю мебель и даже полочки в комод, оставив их приоткрытыми. Перевернула матрац другой стороной и влажной рукой прошлась по белой ткани. Затем тряпкой протерла подоконник у единственного в комнате окна и этой же тряпкой помыла полы.

Рита поменяла воду и проделала тоже самое на кухне. Она не могла успокоиться пока не вымоет все. Наверное, это казалось странным. Мытье холодильника она отложила на завтра, и помыла водой с уксусом душевую и туалет. Убрала вещи в комнату, протерла полы в прихожей и осталась вполне

довольна собой. Ну вот, основное она сделала. Ужасно запыхалась. Набрала в чайник воды, добавив уксуса и поставила чайник на плиту. Всю новую посуду она помыла со моющим средством и поставила на стол. Выгрузила из пакета продукты на стол и пошла складывать вещи по местам. Эта часть была пожалуй самая приятная. Она выгрузила все вещи. Положила тетради, нетбук на стол. Также забрала из прихожей серую сумку и положила документы в комод, куда отправились и шмотки. Застегнула спортивную сумку и запихнула ее под койку. У нее даже плечи затекли от этой уборки.

– Да я так дома наверно не убиралась. Вот, что делает с человеком самостоятельная жизнь.

Она улыбнулась. Чайник загудел, настойчиво заявляя о себе и она вылила из него воду в унитаз и тщательно помыла его под краном на кухне. Набрала воды из крана и понюхала, вроде не пахнет хлоркой и поставила снова на плиту, теперь уже для чаепития. Сама пошла стелить постельное белье. Обычно она всегда стирала купленное белье, но сейчас ей реально было влом. Даже подушка шикарно смотрелась. На белом фоне выделялись розовые, фиолетовые и желтые выюнки со своими изящными чашечками, да и листья со стеблями своим сочным зеленым цветом. Она повалилась на постель и посмотрела в потолок, он был кремовым, а люстра в виде трех белых лилий освещала сейчас комнату. Она невольно взглянула на окно.

– Надо бы купить шторы, а то всякие извращения по-

вадятся смотреть в окно. Эх, пока придется переодеваться в ванной, – посетовала она.

Она подтянулась поближе к подушке, было так хорошо. Одежда пока не было, хорошо хоть на улице тепло, но и его придется купить.

– Начинать жизнь с нуля непросто.

Гитары с усилителем стояли в дальнем углу, но ей пока не до игры. Нужно еще работу найти, а то деньги иссякают.

Она внезапно вспомнила о Валентине, его длинной челке и хотела было позвонить, но часы в мобильнике показывали 23:45.

– Ничего себе я забегалась! – удивилась она. – Наверное, он занят.

Она царапает ему смс: «Я перебралась в город. Маргарита» и отправляет. «Краткость – сестра таланта», как любила повторять их училка.

Почему-то она сразу представила его демоническую улыбку. Что он за человек?

Чайник закипел и она залила кипяточку в новенькую кружку. Так хорошо было рассестись и отдохнуть, тупо лаякая чаечик, как кошка. Печеньки пошли на ура.

Потом она махнула рукой и пошла спать. Непривычно было спать на новом месте. Хотя если подумать, то она даже дремала у того магазинчика всю ночь и ничего, кости целы. Она укрылась пододеяльником и почувствовала, как гудят все мышцы на ногах и спине. За день она так замаялась, что

не заметила как моментально отрубилась.

Глава 7

Рита отправилась в агентство, где предоставляли работу. Долго объясняла какое у нее образование и даже упомянула про музыкалку. Они с женщиной долго перебирали различные варианты, многие оказались неподходящими по ряду причин.

Работу по специальности никто не желал предоставлять без опыта работы.

– Тут требуется в книжный магазин работник для выкладки товара.

– А какой график работы? – поинтересовалась она.

Будет ли у нее хватать времени на музыку?

– Можете зайти и обговорить условия. Записать вам адрес?

– Да, пожалуйста.

Девушка оторвала листок и начала писать. Она прищурилась и скользила взглядом по монитору.

– Тут еще требуется учитель музыки в школу, но требуется педагогическое образование, вряд ли это подойдет. И еще, в кружок игры на гитаре, но сразу скажу: платят мало.

– Это подойдет, запишите адрес. Спасибо, – поблагодарила она женщину и пошла по адресам.

Рита надела нейтральные вещи – белую футболку и джинсы. Ей хотелось произвести впечатление серьезной девушки.

Сначала она зашла в книжный магазин. Миленькое светлое местечко.

– Извините, я по поводу работы, – начала было Рита, но ей тут же ответила девушка:

– Пройдите вон в ту дверь, – показала она, куда-то в подсобку.

Рита прошла по узенькому коридорчику и постучала в дверь, вошла.

В кабинете сидели две женщины. Одна из них с белокурой стильной стрижкой и оказалась начальницей. Скользнула оценивающим взглядом по ней, отчего ей стало не по себе. Спустя несколько минут переговоров, Рита была принята, как стажер и рабочий день начинался завтра. График два на два, рабочий день с девяти до девяти. Всем видом начальница показывала, что «посмотрим, что ты из себя представляешь и я подумаю оставить ли тебя здесь», а пока она должна была принести кое-какие документы. Рита вежливо откланялась и ушла, едва не взмокнув.

Затем она пошла в музыкальную школу и там уже почувствовала, что в своей родной стихии. Знакомые звуки. Ей сказали сразу подходить к директору Вениамину Юрьевичу. Когда увидела чуть седого дядечку, весельчака, навроде ее отца, успокоилась. Он расспросил какое у нее образование, на каких инструментах она играет – стандартные вопросы.

– Я закончила музыкальную школу по классу фортепиано, также играю на акустической и электрогитаре.

Он посмотрел все ее документы, включая грамоты за конкурсы.

– Что ж, хорошо. Как только наберется группа желающих, мы с вами свяжемся.

– А график работы?

– Это нужно согласовывать с учениками, в какое время им будет удобно.

Она оставила свои контакты и ушла.

По пути она зашла в магазин и купила кое-каких продуктов, также контейнер, чтобы носить на работу еду. Дома она помыла холодильник с пищевой содой и открыла окна, чтобы проветрить. И спустя два часа включила холодильник, который тихонько и довольно заурчал. Ей нравился этот небольшой холодильник с одной морозильной камерой, закрывающейся отдельной дверкой, а в основном, все было стандартно – одна полка, ячейка для соков, масла и отсек для яиц.

Она радовалась самостоятельной жизни, все в этой квартирке кричало, что теперь она взрослый человек.

Она посмотрела на гитару Эльзы и плутовато улыбнувшись, распаковала и решила опробовать ее, почувствовать вибрацию звука и всю палитру оттенков. Включила усилитель, подсоединила гитару и села на кровать. Первые звуки были волшебными и восхитительными! Она сыграла свою партию из «Burn», песни, которую она сочинила еще в семнадцать лет. Она звучала потрясающе настолько, что не хо-

телось играть больше на акустике.

В дверь позвонили. Она сняла ремень гитары и положила ее на койку, открыла дверь.

Там стоял длинный парень с всклокоченными волосами, почесывая свое плоское пузико. Одет он был в синюю футболку и шортики, походившие скорее на трусы. А ноги ходячий ужас – волосатые, как у шимпанзе.

– Эй, можно потише! Люди вообще-то спят.

– Это в четыре-то часа дня? Ты что, барменом или стриптизером в клубе пашешь, что днем спишь? – иронично заметила она. Ее почему-то коробило от одного его вида и она решила ни за что не извиняться перед ним.

– Че, сказала! – вякнул он, нависая над ней.

На миг ей даже показалось, что он сейчас ее убьет или изнасилует, судя по его виду.

«Ну и подонок!», пронеслось в ее мозгу. Хотя она тоже виновата, зачем оскорбляла его. Порой она не могла держать язык за зубами, за что и наживала себе недругов.

– Ладно, я не буду больше играть, иди и спи дальше.

Она развернулась и закрыла за собой дверь, прямо перед носом парня. Он барабанил в дверь, но теперь она твердо решила не открывать ему, а то еще ударит ее. Она убрала гитару в чехол и выдернула шнур из розетки. Ей почему-то стало обидно и она разрыдалась. Как поутихли рыдания, она подошла к окну, глядя на панораму из домов, деревьев и скамеек. Она чувствовала себя такой одинокой и всеми покину-

той. Она забралась с ногами на широкий подоконник и тупо смотрела в окно.

В дверь пнули ногой и она как заведенная вскочила и распахнула дверь.

– Ну, что еще?! Больше играть не собираюсь, доволен!

Он растерянно смотрел на нее, зареванную.

– Что еще ждешь? Извинений? – Слезы текли по лицу. – Извини, больше не буду играть, никогда в этой жизни!

– Я... – начал было он, но она уже вновь, как и в первый раз скрылась, закрыв дверь. – Ну и девчонка, сумасшедшая, – пробормотал он и спустился по лестнице вниз и только тут заметил, что выглядит неприлично, быстренько юркнул к себе и закрыл дверь. Теперь он знал, что над ним живет странная чудачка.

– Ну вот, отлично, только въехала и порчу отношения с соседями. Теперь еще буду бояться выходить за дверь.

Она вздохнула и раскинулась на кровати.

– Эх, придется наушники купить, чтобы играть дома.

Она достала телефон. Никаких сообщений, ни пропущенных звонков. Наверное, Валентин занят, да и поклонницы небось штормуют без конца его телефон. Может, это и к лучшему. Она решает раз и навсегда вычеркнуть воспоминания о нем и идти дальше по жизни. Это был лишь незначительный эпизод, а впереди – целая череда событий.

На работе было не так сложно. Нужно было клеить штрих-

кода с ценниками на книги, выгружать на полки книги, расставлять. Она разговорилась с девчушкой, Ирой и вроде повеселее стало.

Дома она уже была в половине десятого, добираясь на автобусе. Первое время уставала и сил хватало лишь кушать и ложиться спать. И началась бы полная рутина, если бы не одно обстоятельство. В один из ее выходных, когда она решила выйти купить шторы, спускаясь по лестнице вниз, натолкнулась на соседа. Было так неловко и в животе стало неприятно. Она хотела было пройти мимо, но он схватил ее за локоть.

– Подожди, ты ведь играешь на инструментах, а кроме гитары на чем-нибудь еще шпаришь?

Она повернулась к нему и посмотрела прямо в его темно-зеленые глаза.

– Фортепиано.

– Нам как раз клавишник нужен, но клавиш нету. Мы играем музыку с электронными вставками.

Она посмотрела на него оценивающе. Ну, ничего себе! Серые узкие брюки черная свободная футболка без рисунка, черные кеды. С виду даже казался нормальным человеком.

– Извини, я пойду... – слабо проговорила она.

– На репу со мной пойдешь? Я хочу послушать, как ты играешь.

– Гитару нужно взять, да? Усилитель у вас там есть?

– Ирик берет, он у нас ведущий гитарист.

– Тогда зачем вам я?

– Слушай, я понимаю, звучит странно, но у нас второй гитарист постоянно е... – он спохватился и продолжил: – надоел нам своими закидонами, то хочу-прихожу, то бухой в стельку. Нас это достало и мы ищем толкового и чуть более дисциплинированного человека.

– У вас же мужская группа.

– И что? – он сложил руки на груди.

– Почему именно я? Среди парней же есть более талантливые.

– Я не обещал взять тебя в группу, а предложил послушать. К тому же, решаем мы всей группой. У нас через две недели выступление на фестивале, а у нас бардак в группе.

– Ты же говорил, что вам нужен клавишник.

– Ай, черт с ним! Придется обойтись без них, может, даже лучше будет и звук станет жестче.

Она вздохнула.

– Ладно, какую гитару лучше брать, электро или акустику?

– Бери электро, на акустике звук во всем диапазоне не прослушаешь. Давай, быстрее, я тебя тут подожду.

Когда она поднималась к себе, зазвонила мелодия и он ответил на звонок:

– Да, иду уже! Погодь, тут одного чела встретил. В общем... – дальше она уже не слышала.

Быстро взяла гитару, закинула на плечо и остановилась

посреди комнаты. Правильно ли она делает? Идет в неизвестное место, к парням, да еще с гитарой. Может, вообще отберут гитару и изнасилуют? Даже сердце забилося быстрее.

– Ты че там зависла, айда быстрее! – прокричал голос.

Ладно, человек он вроде неплохой. Она поверит ему, ничего плохого не произойдет.

Закрыла дверь и спустилась к нему.

– Ну, что готова, пошли.

Он начал спускаться вниз.

– А ты на чем играешь?

– Ударные.

«Ну конечно, можно было догадаться, вон как молотил в дверь, не хуже Зойки!»

– Как тебя звать?

– Торин.

– Необычное имя. А я – Рита.

Они уже вышли на улицу и Торин прошел к машине. Она села на пассажирское место небольшого фургончика и обняла чехол.

– Гитару можешь закинуть в фургон, – сказал он.

– Да, ладно, я уже села. Поехали.

Он быстро сел на место и они поехали. У него были резкие, но экономные движения. Он никогда не делал чрезмерных движений. Очень отточенные жесты. Рита старалась как можно быстрее составить о нем мнение, чтобы понять с кем

имеет дело.

– Ты только музыкой занимаешься?

– Не, работаю еще в тату-салоне. Три на три. В ближайшие три дня буду репетировать. А ты?

– В книжном магазине продавцом, но еще договорилась уроки гитары давать в музыкалке. Пока группа набирается, жду.

– Угу, – зачем-то пробурчал он.

Они проехали по дороге, потом завернули к двухэтажному домику, что стоял обособленно. Выглядел каким-то не жилым, если бы не машина припаркованная у самого крыльца. Видимо, это был дом одного из участников, интересно как родители смотрят, что они играют и шумят?

– Приехали.

Рита вылезла из машины и с удовольствием глотнула свежего воздуха. Торин размял тело, хрустя косточками. Они поднялись поднялись и он распахнул дверь.

На первом этаже была кухня и зал, в котором-то и обособовались музыканты. Все было испещрено проводами, неподалеку стояли пивные бутылки. Обычная картина. Один парень сидел на диванчике с бордовой электрогитарой и не спеша перебирал медиатором струны, а другой – в кресле, болтал что-то и периодически смеялся.

Видимо, с гитарой, это и был Ирик. Русые волосы, длинная челка до самого кончика носа и сосредоточенный взгляд. Одет он был в белую футболку, джинсы и серую толстов-

ку. А второй парень, видимо, был вокалистом. Харизматичная внешность. Худенький паренек, черные короткие волосы и голубые глаза в сочетании с белой кожей давали эффект эфемерности и хрупкости.

– Это Рита. – Торин небрежно махнул на нее рукой.

– Привет, – проговорила она.

– Ну, что опять он не придет? Чего и следовало ожидать. Совсем положил болт на группу. Ладно, Рит, садись к Ирику.

Он говорил так, будто они давно знакомы. Ирик подвинулся на диване в сторону, чтобы гриф от гитары не мешал девушке. Она расчехлила гитару и достала из маленького кармашка медиатор, подключила гитару к усилителю и плюхнулась на диван.

– Что сыграть? – спросила Рита, заглянув в серые глаза.

– Без разницы, лишь бы мы услышали на что ты способна.

Она моментально настроилась на рабочий лад и начала играть недавние композиции из репертуара их группы, почти в конце всегда шли сложные соло, которые играла Эльза. В первые, Рита играла за нее и было странно, будто она играет чужую роль и одновременно, создавалось ощущение присутствия подруги, наверное, дело в гитаре.

– Ты играла уже в группе? – спросил все тот же спокойный голос.

– Да, у нас была группа из девчонок, но недавно распалась.

– Понятно. Сыграй, вот эту партию.

Он достал большую пухлую тетрадку испещренную нота-

ми и текстами песен. Нашел нужное место и уже протянул Рите, но внезапно спохватился.

– Нет, давай я сыграю и покажу. Забыл совсем.

Рита взяла тетрадь и посмотрела, там музыка шла в нотах, а после шли аккорды.

– Хочешь чтобы я эту мелодию сыграла? А что это подчеркнуто зеленым карандашом?

– Не обращай внимания. Это все партия клавишника.

– А, так я должна сыграть это на гитаре?

Он удивился ее догадливости, но кивнул.

– Можешь? – Он чуть прищурил глаза.

– Ничего сложного, просто нужно переложить это на гитару. Дай, пару минут.

Она читала мелодию, представляя ее звучание в голове. Снова и снова заучивала. Наконец, отложила тетрадь и сыграла, сбившись только в конце на паре нот. Она изменила концовку, сгладив и получилось более гармоничное завершение.

– Вроде неплохо звучит, мелодичнее, на клавишах это звучало бы топорнее, – проговорила она себе под нос, размышляя.

– Еще нужно доработать, начало слишком резкое, а так нормально, – проговорил Ирик и она посмотрела на него и впервые поняла, насколько он близко. Она даже могла видеть родинку у него за ухом, а бедром чувствовала его колесо.

– Да, здорово! Попробуем вместе, интересно, как это будет звучать, – проговорил вокалист и глаза его сияли озорством. – Торен, начинай!

Ирик закинул ремень на плечо и встал. Торен начал отбивать ритм и они включились в игру, получалось слаженно. Рита чувствовала музыку нутром, буквально плескаясь в ней, как в огромном океане. Но когда запел вокалист, у нее пронеслись мурашки по спине. До чего же удивительный мелодичный голос был у него!

*«Нам всем себя не спасти
Хоть удача нас ждет впереди
У открытого дна
Я пугаю тебя.*

*И вновь смотрю в ее глаза
И понимаю, что это слова
Бездонная стена пролегла между нами
И скрытая нежность ушла, как туман»*

Текст был о чувствах, но философия определенная была в словах. Тонкая, как хрусталь мелодия и вдумчивые слова. Идеально. Вот, чего всегда хотела достичь Рита, но из-за бойкости Зойки приходилось порой играть вещи потяжелее. А тут и ритм конкретный, четкий. Каждого из участников можно было читать как открытую книгу и это только из-за манеры игры, которая отражала индивидуальный характер.

Рита никогда не выступала с парнями, наверное, они те еще бухачи, но эти ребята, казалось, были серьезно настроены и жили музыкой.

Глава 8

Они до вечера репетировали, а потом Торин предложил пойти оттянуться в клуб.

– Мы же хотели не пить до выступления, – сказал Ирик.

– Оттянуться-то надо. Я уже задрался с этой работой, отдохнуть хочу! – взревел Торин.

Рита уже поняла, что они закончили на сегодня и начала зачехлять гитару.

– А ты идешь? – спросил Ирик.

– Айда, я потом отвезу тебя, рядом все-таки живем, – проговорил Торин. – Давай, вон, даже Никитос идет.

– Ладно, только гитару надо оставить.

– Да, закинь в кузов и айда уже расслабимся.

Они потихоньку все вышли на улицу. Ради экономии они поехали все вместе в машине Ирика, а Ритка успела протиснуться на пассажирское место, практически отвоевала его у Никиты. Ей понравился Ирик, он спокойный и сосредоточенный. Он физически ее привлекал.

– А кто у вас пишет тексты? – адресовала она вопрос Ирику, догадываясь об ответе.

– Я.

Он ответил таким тоном, будто отрезал, что стало понятно, он не заводит шашни с участниками группы, для него она только работа.

– Понятно, – ответила она и отвернулась к окну, в твердой решимости потанцевать в клубе, выпить и пофлиртовать.

Если уж Рита начала западать на таких, как Ирик, значит дело труба. Парень совершенно был не в ее вкусе. Наверное, ей просто было одиноко в городе. Ее прямо трясло от тоски. Будь, что будет, решила она.

Когда они оказались в клубе, полутьме, она сразу пошла к барной стойке и заказала коктейль. Начала осматриваться. На площадке танцевали под тягучие звуки дабстепа и она вспомнила о Валентине. Быстро прогнала мысли о нем и скользнула взглядом по парням. Рядом устроились ребята, которые заказали пива и пошли распивать его за столик, видно было, что Ирик не привык ходить по клубам.

– А, к черту его! – пробурчала она.

Ай, не будет она навязываться ему. Будто и без того не было тут brutальных красавчиков.

Она получила свой коктейль в длинном стакане. Глотнула, на вкус приятный, как ликер. И вскоре, допила, а то бармен уже наострил лапы и готов был предлагать свои услуги.

Она поплыла на танцпол. Хорошо, что оделась она сегодня нейтрально – белая футболка-платье и узкие брюки. Заиграло что-то быстрое и она плыла мимо танцующих, пока не нашла самого загадочного персонажа. Он был в черных брюках, черной футболке с витиеватой надписью и странным рисунком в виде девушки с синими волосами и фиолетовым подтеком под глазами. Рита начала плавно двигаться,

не пытаясь понравится ему. Он тоже придвинулся и задвигался энергичнее. Рита подняла глаза и на нее смотрело просто идеальное лицо со светлыми глазами, русыми волосами, а по бокам было сбрито. Очень круто и даже однодневная щетина добавляла брутальности.

В один из моментов в музыке, когда было лирическое затишье он властно прижал ее к себе.

Ее сердце забилось быстрее, она смотрела в эти расширяющиеся зрачки и парень впился в ее губы. Такой тягуче прекрасный поцелуй, как глоток воздуха. Она чуть больше открыла рот и почувствовала его язык, и включилась в эту игру. Она не уступала ему, но чувствовала насколько он искусен в поцелуях. Целовался он просто божественно. Кровь закипала, остальной мир моментально умер и были только его губы, как живительный глоток воды. В ушах звенело. Она не поняла, в какой момент оказалась настолько близко к нему чтобы чувствовать его эрекцию. Его руки ласкали ее истосковавшееся тело. Хотелось большего.

Он начал целовать ее шею, а она гладила пальцами его затылок, запустив в коротенькие волосы.

Затем он прошептал на ухо:

– Пойдем в туалет.

– Я не сплю с парнями в туалете.

– Тогда ко мне.

– Хорошо.

Они пошли к парню, что жил в общежитии. Его сосед услуж-

ливо покинул комнату и они оказавшись наедине набросились друг на друга, будто голодные звери. Вся одежда полетела во все стороны и они прижимались друг к другу.

Пожалуй, у нее еще не было такого спонтанного страстного секса.

Она бы хотела остаться на ночь, но пожалела соседа, милого паренька, и покинула комнату. Они обменялись телефонами и она узнала, что зовут ее страстного любовника, Демьян. Ему очень шло, учитывая демонический блеск глаз.

У нее слишком давно не было парня и она просто сорвалась и не жалела об этом. Он был потрясающим в постели, до сих пор кожа помнила каждый его поцелуй и прикосновение. Никогда она никому не отдавалась так самозабвенно, даже первой ее любви, Даниле.

Она шла по улице, чувствуя как ласкает прохладный ветер кожу.

Дошла до клуба и видела как возле машины стоит и курит Торин.

– Садись уже быстрее! – рявкнул он. – Черт, от тебя пахнет сексом. – Он рассмеялся, даже загоготал.

Она села на свое место, где рядом уже сидел Ирик.

– Я думал, ты не появишься, – сухо произнес он.

– Я не шлюха какая-то, – огрызнулась она.

– А я и не говорил подобного.

– Но думал, – возразила она и уже под нос добавила: – я не была с парнем уже целый год. Теперь чувствую себя

живой, хоть кому-то я нравлюсь. Эх, Валентин, почему ты не звонишь? Неужели я тебя совсем не интересую? – спросила она у стеклянной поверхности окна. Наверное, он забыл ее или нарочно игнорит.

Она даже не заметила, как их с Торином высадили у подъезда. Ирик вышел из машины, достал ее гитару и когда повесил на ее плечо, проговорил:

– Приходи завтра на репетицию с утра. Сможешь?

– Да, завтра у меня выходной.

– Отлично.

Он развернулся, сел в машину и уехал.

– Он, что всегда такой? – удивилась она.

– Да, шкуру спустит если опоздаешь. Я за тобой зайду, не ссы.

Потом они поднимались по лестнице.

– Ты запала на Ирика?

Рита удивленно посмотрела на него и даже остановилась, прямо перед ним. Теперь они были одного роста.

– Нет, с чего ты взял?

– Ну, ты так смотрела на него.

– И что, нельзя?

– Просто он месяц назад расстался с девушкой и близко никого к себе не подпускает.

– Понятно, – проговорила она и пошла дальше.

– Спокойной ночи, – пожелал ей Торин, когда оказался у своей двери.

– Увидимся завтра, – проговорила она, чуть улыбнувшись и пошла к себе.

Дома она приняла душ и легла спать. И засыпая, поняла почему Ирик смотрел на нее, как на грязь под ногами, скорее всего ему изменяла девушка и он порвал с ней. Теперь считает, что все девушки такие.

– Вот блин влипла, – пробурчала она, повернувшись на бок и задремала.

Глава 9

Утро началось с чириканья птиц и звонка в дверь. Она простонала и выкрикнула:

– Пять минут!

Подняла свою тушу и почистила зубы. Выглядела она неважнецки с распухшим лицом. Она умылась и нацепила топик в облик с черными брюками. Сделала подвод на веках, подкрасила ресницы, провела по губам розовой помадой, которую закинула в сумочку. Она сунула телефон в карман и закинула на плечо гитару. Открыла дверь. Никого. Пожала плечами и закрыла дверь, а когда спускалась вниз заметила привалившегося к стене Торина.

– Долго собираешься. – Он навис над ней изучая с ног до макушки. – Прихорошилась, неужели ради такого сухаря, как Ирик?

– Нет, конечно.

Он хмыкнул и они пошли.

– Придется пройти до остановки. Машину оставил у дома.

– Ничего, свежим воздухом подышим, – оптимистично проговорила она.

Когда они пришли на остановку, Рита заметила плакат и на нем было написано расписание гастролей спектакля Валентина.

– Так вот оно что, он колесит по городам.

– А? – Торин подошел ближе, чтобы рассмотреть, чем же так увлечена его спутница. – Ты про спектакль? Говорят, крутой, правда сам я не видел. Вроде актер какой-то известный играет, как его... он еще состоит в театре имени Шекспира. А, вспомнил! Валентин Валласке. Весь город уже на ушах из-за него. Сам он не живет здесь, поэтому имя такое странное для нашего слуха. Оу, вот и автобус подъехал, айда быстрее, не успеем на этот – ждать еще полчаса придется.

Рита поспешила так быстро, как только могла с гитарой наперевес. Мысли о нем не отпускали. Он ее интересовал до безумия. Ей хотелось проникнуть в его мысли, эмоции, душу и понять, чем он живет. Это было каким-то безумием. Она даже браслет не снимала, носила с того дня, как бешеная фанатка. Точно спятила. Вот, что она в нем нашла?! По сравнению с ним вчерашний парень был более реален и доступен, а этот Валентин, как звезда, где-то там светит, а рукой не дотянуться и не поймать. Надо быть реалисткой и встречаться с парнями, которые хотя бы находятся в пределах досягаемости.

Все было в точности, как и вчера, только они прерывались на перекус, скинулись на пиццу и ели под кофе, сваренный Никитой.

– Ты просто здорово варишь кофе! – восхитилась Рита с круглыми от удивления глазами. – Лучше чем в кафе.

– Да, ладно, – отмахнулся он и покраснел.

– Хорош уже флиртовать, тошно, – пробурчал Торин, но тут заиграла мелодия с сексуальным мужским вокалом, стонущим и шепчущим.

– Да? – подорвалась Рита.

– Привет, что вечером делаешь?

– Ничего особенного, а что хочешь встретиться?

– Да, может встретимся в «Магнетте», в половине седьмого?

– Хорошо.

– Только завалиться ко мне вряд ли выйдет, сосед занимается, завтра тест сдает.

– Может, пойдем ко мне?

– Отлично, тогда жду! – Он даже повеселел.

Она нажала на «отбой» и только тут заметила, что рядом стоят Торин и Никита.

– Уши греете?! – шутливо возмутилась она и даже топнула ногой в пол.

Никита рассмеялся и начал коверкать ее ответные фразочки, а она гоняться за ним. Наконец, он скрылся за спиной ударника и тут до них донесся смех. Все трое посмотрели на Ирика, что смеялся во весь голос, даже щеки покраснели. Для них это было удивительно видеть его столь эмоциональным и открытым.

«Магнетта», 18:30.

Рита шла в белом платьице до колен с изображением цветущей сакуры, а волосы собраны в заколку. Все казалось таким официальным. Наконец, возле ресторанчика она заметила Демьяна, в темно-синих брюках и белой рубашке с короткими рукавами. Он был такой весь из себя пафосный, особенно, теперь гладко выбритый.

– Приветик, а мы в одном стиле, – засмеялась она и он улыбнулся.

– Идем уже, а то они думают небось, что я подозрительный субъект.

Рита улыбнулась и они вошли. Бордово-черное царство. Бордовые шторы, черные скатерти, а поверх белые салфетки. Они сели за столик, огороженный перегородками.

– Слушай, тут обалденные равиолли подают, ты должна это попробовать. Мы тут днюху отмечали одnogруппника, хорошее местечко.

– Полагаюсь на тебя, заказывай.

Рита улыбнулась, глядя в эти серые глубокие глаза с лучиками солнца.

К столику подошел официант.

– Принесите пожалуйста две порции равиолли под чесночным соусом и по бокалу белого вина.

Когда он ушел она смотрела на него не веря, что вчера они так отчаянно сжимали друг друга в объятиях. Видимо, она так на него посмотрела, что он тоже вспомнил и перегнувшись через стол, поцеловал ее. Шторы и перегородки скры-

вали их от внешнего мира. Его язык прошелся по нижней губе, а потом он слегка куснул верхнюю губу и сел на место. И тут же придвинулся поближе к ней, сел спиной к шторе. Они сидели близко, на углу стола и Рита придвинулась ближе. Теперь они соприкасались коленями.

Он был полностью в ее вкусе: светло-русые волосы и серые глаза, которыми она не уставала любоваться. Она немного побаивалась этого проявления чувств, но и перестать не могла. Будь, что будет! Она слегка поскребла ногтями по его ладони. Он удивленно смотрел, не отрывая от нее глаз и его зрачки стали больше, словно взорвавшись и снова превратились в мелкие точки.

Он сверху накрыл ее руку своей, как раз тогда, когда приближался официант с тарелками. Им разлили вина в бокалы и обычной воды в стаканы.

Она подцепила одну ravioli и мазнула по соусу, откусила.

– Невероятно!

– А я что говорил, – довольно подтвердил он и тоже отправил в рот ravioli.

Он оказался интересным собеседником. Доучивается на экономиста, невольно улыбнулась, вот конкуренция Эдику. Он не очень удивился, что она работает, но был изумлен, что ее взяли в группу «Nemezida».

– Ну да, это же группа из парней. Вряд ли меня надолго оставят.

– Группа набирает популярность и пока определенного состава нет. Все возможно.

Она не ожидала, что он поддержит ее, но что за притяжение между ними царит? Постоянное электричество, потому ли, что они глотнули вина и их ноги сплелись? Воцарилось молчание. Им не было неловко, наоборот, такое спокойствие и гармония. Они сидели и просто разговаривали глазами. Бывает же такое!

Он проводил кончиками пальцев по ее руке, наблюдая за реакцией, словно боясь пропустить самое интересное. Мурашки не замедлили пронестись по телу и сконцентрироваться аккуратом в ее животе. Она сделала глоток вина, скорее, из-за щекотания нервов.

– Нам лучше пойти уже, не то я за себя не ручаюсь, – нервно усмехнулся он. – Хочется уже скинуть с тебя платье.

– Идем, – хрипло ответила она.

Демьян расплатился и они пошли к ней. Он приобнимал ее по дороге, в маршрутке, словно боясь потерять. И все время накручивал выбившуюся из ее прически прядь себе на палец. Они болтали о всяких пустяках.

Она даже не заметила, как они оказались у нее дома. Только щелкнул замок, как парень прижался к ней всем телом, одновременно впиваясь в ее губы. Такое ощущение, что их губы были созданы друг для друга, настолько слаженными были движения. У нее все тело горело от прикосновения его рук к ее плечам. Он вел ее к постели и она была рада, что те-

перь шторы прикрывали окно, не то бы она сгорела со стыда от дичайшего смущения. Он не отпускал ее ни на миг. Она расстегнула его ширинку и он выдохнул горячий воздух изо рта. Ее платье рухнуло на пол. Он обошел Риту и прижался сзади. Он целовал ее шею, расстегнул лифчик, который тут же полетел вниз. Рита ощутила его сильные руки на своей груди и облокотилась на него, умоляя о поцелуе.

– Не сейчас, – прошептал он и положил указательный палец на ее губки.

– Искуситель, – упрекнула его она и получила в ответ обворожительную демоническую улыбку.

Ему нравилась эта игра и власть над ней. Неоспоримое превосходство, которое доставляло удовольствие обоим.

Они не могли насытиться друг другом до глубокой ночи.

Глава 10

Рита привыкла к своей работе и уже нормально воспринимала сложившийся график. В выходные она репетировала и отрывалась с Демьяном. Однажды они пошли на выставку оригинальных ножей и дико удивлялись. Там была рукоять в виде смерти с косой со старинной гравировкой на лезвии. Было здорово.

У Демьяна большую часть времени отнимала учеба, а у нее работа, так что те редкие встречи, были как глоток свежего воздуха в серых буднях. Она старалась не думать о формулировке их отношений, какая разница, главное им хорошо вместе и они счастливы. Подошел день выступления на фестивале и она нервничала. Ирик ее успокаивал и говорил, что ничего такого нет, выступить перед тысячей людей.

Благо, у нее уже был кое-какой опыт. Но игра на фестивале «Лунного клевера» на открытом воздухе была самым интересным опытом в ее жизни. Выступали профессиональные музыканты, у которых было чему поучиться.

Когда они на сцену вышли, Рита возблагодарила обстоятельства, что диктовали ей второстепенную роль. Она бы не потянула, а вот Никита идеально вытягивал толпу, ювелирная работа. Да и вообще, вся команда раскрылась ей с новой стороны.

Никита шикарно выглядел в черных брюках, коричне-

вой рубашке с закатанными до локтей рукавами и поверх была черная жилетка. На руках было множество силиконовых и кожаных браслетов с хитроумными плетениями. Стил в группе довольно четко был обозначен. Ирик был одет в черные брюки и черную футболку с эфемерным размытым рисунком из загогулин, на ногах черные кеды.

Рита выбрала тоже образ близкий, но чуть девчачий. Собрала волосы в хвостик сзади, черный подвод, а на ногтях черный лак. Серое платье было стянуто черным узким ремешком, а на ногах были черные чулки с кедами. В общем, чтобы не слишком выделяться.

И только Торин был в свободной белой футболке и в джинсах с кедами.

Голос Никиты был просто божественен со всякими переходами, эротичным шепотом и его улыбка восхитительна.

Они работали как единый механизм, слаженно и четко. Заиграли следующую композицию. Ирик втянулся и не стоял на месте, ходил туда-сюда по сцене подбадривая зал и наслаждаясь игрой.

Рита невольно улыбнулась, глядя как Никита подмигнул двум девушкам в первом ряду и те довольно захихикали, а одна из них послала ему воздушный поцелуй. Затем он подошел к Ирику, небрежно закинул руку на плечо и пел. Девушки завизжали.

Они отыграли еще одну композицию и ушли со сцены. Рита закинула в чехол гитару и убрала медиатор. Вся группа

была в полнейшем шоке и делилась впечатлениями. Все были воодушевлены и собирались как следует надраться, отметить. Она же чувствовала себя чужим гостем на этом празднике.

– Ребята, извините, я не могу, – сдавленно проговорила она.

Рита чувствовала как спиралью закручивается в животе непонятное чувство при взгляде на знакомую фигуру, что шла сейчас к ней.

– Почему? – озадаченно спросил Ирик.

– У меня планы. – Ответила она и перед ней возник Демьян, который пожирал ее глазами, глядя на ее чулочки.

Она уже догадывалась о его мыслях.

– Ладно, я пойду, – проговорила Рита и ее за руку взял парень и потащил за собой.

Как раз вовремя, потому что тут парней облепили поклонники и фанатки.

Демьян закинул ее гитару себе на плечо и сплел их пальцы.

– Выглядишь сегодня сексуально! – восхищенно проговорил он, скользя взглядом по ее фигурке.

– Правда? – проговорила она, подмигнула и прильнула губами.

Он тут же принялся целовать ее, сплетая язык с ее языком. С ним она стала искуснее целоваться, а вот его выматывали чересчур длительные поцелуи. Он предпочитал выкла-

дываться за несколько минут и отрываться от нее. В такие моменты она наслаждалась, как утопающий этими редкими мгновениями.

Вскоре пройдет их страсть, эти милые мгновения и возможно, они разойдутся, но сейчас она хотела жадно испытать вместе с ним все это до самого дна.

– Куда мы идем?

– Секрет, – таинственно отвечает он.

Они вскоре оказываются в шикарном районе. Он открывает калитку из витых черных прутьев и они заходят во двор двухэтажного большого дома.

В прихожей они скинули обувь и облачились в черные тапки.

– Почему так тихо и куда это мы пришли?

– Это дом моих родителей.

Рита нервничала, ведь впервые оказалась на семейном ужине.

Его мать была милой женщиной и они разговорились. Но когда та узнала, что Рита играет на гитаре, расстроилась, но встряхнула головой и заставила себя улыбаться, но глаза при этом были печальные. «Какое ей до этого дело, ведь я не собираюсь замуж за ее сына», подумала она опустив ресницы и сделала глоток красного вина, чтобы скрыть раздражение.

– Наш младший сын тоже пошел по пути славы.

Рита даже оценила ее искренность и решила быть с этой

женщиной более открытой, она явно заслуживала подобного.

– А ты и не говорил, что у тебя есть брат. Здорово, наверное? – предположила она.

– Редко видимся.

– Мы хотели, чтобы он, как и Демьян, выбрал серьезную профессию, – посетовала женщина.

Видно было по ее взгляду, что сын был ее главной гордостью, интересно каково тогда младшенькому?

Дверь грохнула и послышалось шуршание, наконец, быстрые шаги и перед ними оказался парень в черных брюках длинном пиджаке, а под ним серая футболка без рисунка. Зато на шее красовались черные граненные бусы с крестиком. Длинная челка и очки скрывали большую часть лица.

– Здравствуйте! О, у нас ужин, можно присоединиться?

– Конечно, дорогой, сейчас принесу еще тарелку.

– Ладно, пойду, переоденусь, только с гастролей.

Ну и пафосный тип, подумала Рита.

– Надеюсь, ты не ярая поклонница моего брата? – поддел ее Демьян таким сексуальным шепотом, что ухо вспотело.

Было видно, что за юмором он прячет тревогу.

– Я даже не знаю его, – пожалала она плечами, пытаясь припомнить всех известных ей исполнителей.

– Это хорошо, – успокоился он.

Было слышно, как спускается парень. Ему накрыли прямо возле отца, куда он и сел. Рита поверить не могла в преоб-

ражение. У нее аж живот скрутило. Он был все в той же серой майке, но снял цацки и нацепил штаны цвета хаки, свободные и спортивные. Челку он зацепил заколкой на голове и если бы не пронзительные серые глаза, она бы ни за что не узнала его. Он налил себе вина и сделал глоток, глядя на нее поверх бокала.

Ситуация была настолько абсурдной, что хотелось смеяться. Ну, вот как такое возможно, чтобы у Демьяна, будущего экономиста, был брат актер Валентин? Она закусил губу, чтобы откровенно не заржать и уткнулась в тарелку. Если она сейчас заржет – это будет выглядеть как глумление, в общем, неприлично. Ну и няшечка он с заколотой наверх челкой, видели бы его фэны сейчас. Она чуть кашлянула, сдерживая смех и постаралась сосредоточиться на еде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.